

— Это недобрый знак, но неясно, сулит он удачу или беду.

Чжоу Ляньюнь ответил:

— Может, лучше посмотришь по своим картам?

Чу Юнь равнодушно взглянул на него:

— Ты мне веришь?

Хуан Хао, едва протиснувшись внутрь, услышал этот диалог, и на душе у него стало скверно. Он быстро подошел к ним, крепко схватил Чжоу Ляньюня за руку, и его лицо исказилось от неприязни:

— Ты всё еще веришь в эту чушь?

Чжоу Ляньюнь посмотрел на Хуан Хао, его взгляд стал еще холоднее, но он промолчал. Хуан Хао впился глазами в лицо собеседника, однако тот лишь молча смотрел в ответ. Наконец, Чжоу Ляньюнь сухо произнес:

— Теперь ты не веришь? Если бы не он, мы бы все уже погибли.

Эти слова и взгляд задели Хуан Хао. Он разжал пальцы и сжал кулаки. Напряжение между ними достигло предела.

Чу Юнь поднял руку, останавливая их, и негромко сказал:

— Хватит ссориться. Сначала нужно разобраться с тем, что происходит сейчас. Заделайте эту дыру, иначе деревенские заметят.

Атмосфера немного разрядилась. Чжоу Ляньюнь подошел к отверстию и начал засыпать его землей. Хуан Хао, опустив голову, стоял в стороне, не произнося ни слова.

— Есть способ раздобыть воды, чтобы смешать ее с землей? — спросил Чу Юнь.

Чжоу Ляньюнь отряхнул ладони от грязи и кивнул. Из ниоткуда он извлек увесистую флягу размером с предплечье. Встряхнув ее, он сказал:

— Здесь лишь чуть больше половины. Не знаю, хватит ли.

— Хватит, — ответил Чу Юнь. — Лей всё. Сделай раствор погуще, но следи, чтобы нас не увидели.

Затем Чу Юнь повернулся к Хуан Хао, чьи слова его явно заинтересовали. Он подошел ближе и спросил:

— Есть ли в Мире Сверхъестественного организации или люди, связанные с оккультизмом?

Голос Чу Юня донесся до Хуан Хао вместе с порывом ветра. Тот поднял глаза, одарил Чу Юня насмешливым, презрительным взглядом и промолчал. Чжоу Ляньюнь, согнувшись, продолжал заделывать лаз.

Закончив, он подошел к Хуан Хао, провел испачканной в грязи рукой по его голове и тихо сказал:

— Слушайся, не буянь.

Хуан Хао замер. Мужчина, который только что брезговал этим лазом, теперь не возражал, что грязь с рук Чжоу Ляньюня пачкает его волосы. Хуан Хао закрыл глаза и, словно смирившись, слегка потерся головой о его руку.

Чу Юнь мельком взглянул на них, потер подбородок и ничего не сказал, всем своим видом показывая безразличие. Сейчас было не до этого. Он подошел к стене, присел на корточки и прижался ухом к поверхности.

Как раз когда Чжоу Ляньюнь заделал последнюю щель, жители деревни постучали в ворота Хромого Лю. По ту сторону стены раздались глухие удары — словно лопатой по ржавому железу. Скрежет металла о металл был настолько резким, что все присутствующие поморщились.

— Старый Лю! Открывай! Живее! — закричал предводитель деревенских.

Чу Юнь приткнулся к заделанному отверстию, пальцем расковырял крошечную щель и, затаив дыхание, заглянул внутрь.

Двор был окружен людьми: мужчины, женщины, старики — кто в армейских шинелях, кто в майках и шортах, словно все они прибежали в спешке. В руках у них были лопаты и метлы. Впереди стоял мужчина лет сорока-пятидесяти в голубой рубашке, строгих брюках и очках, с изысканным ремнем на талии. Он выглядел как начальник: на лице играла лъстивая улыбка, совершенно не вяжущаяся с обликом остальных жителей.

Чу Юнь терпеливо ждал. Наконец, ворота во дворе с грохотом распахнулись, и на пороге появился Хромой Лю с потемневшим от злости лицом.

— Что стряслось, Староста? У меня через пару дней банкет, лучше бы у тебя была веская причина, — Хромой Лю впился узкими глазами в мужчину в очках.

Староста поправил оправу и мягко проговорил:

— Видишь ли, Старый Лю, у нас тут пара приезжих сбежала, и мы слышали шум с твоей стороны, вот и пришли проверить.

Хромой Лю ответил более спокойным тоном:

— Ладно, я сам пройдусь по дому, а вы поищите во дворе. Если их нет, значит, они убежали дальше, по главной дороге — точно не промахнетесь.

— Хорошо, спасибо тебе, Старый Лю, — Староста махнул рукой остальным.

Смотреть дальше было нельзя. Чу Юнь уже хотел заделать щель, как вдруг прямо напротив его глаза возник другой глаз!

Как они так быстро?! Он даже не успел ничего услышать!

Глаз за стеклом очков сощурился, словно улыбаясь Чу Юню.

— Нашел.

Жуткий голос донесся из крошечного отверстия. В нем не осталось и следа той мнимой доброжелательности.

Сердце Чу Юня бешено заколотилось, но он не подал виду, хотя пальцы предательски дрожали. Он быстро замазал щель, отрезая себя от этого кошмарного взгляда и голоса.

Хуан Хао и Чжоу Ляньюнь, которые всё это время слушали у стены, тоже всё слышали. Увидев, что Чу Юнь заделал дыру, Хуан Хао в панике прошептал:

— Уходим! Пока они не обошли дом, мы успеем вернуться!

— Подожди.

— Чего ждать?! Пока эти твари обойдут дом и забьют нас лопатами?! — Хуан Хао был на грани срыва. Он попытался силой потянуть Чу Юня за собой: — У нас с Чжоу Ляньюнем нет способностей, чтобы справиться с ними, а большинство предметов заблокировано! Не делай глупостей!

— Жди.

Поняв, что безумца не переубедить, Хуан Хао схватил Чжоу Ляньюня за руку, собираясь бежать, но тот даже не сдвинулся с места. Хуан Хао, дрожащим пальцем указывая то на Чу Юня, то на Чжоу Ляньюня, отступил назад, его взгляд потух.

Они сошли с ума! Все сошли с ума!

Ворота за стеной то открывались, то закрывались — их явно искали. Делать было нечего. Хуан Хао стиснул зубы, вытащил из ниоткуда бутылочку в форме тыквы-горлянки, сунул палец в рот, до крови прокусил его и уже занес руку, чтобы стереть кровь о дно сосуда.

В тот самый миг, когда Чу Юнь схватил его за руку, из деревни донесся пронзительный крик.

Чу Юнь выдохнул с облегчением. Его карты никогда не лгали. Похоже, деревенским стало не до них.

Хуан Хао застыл с поднятым окровавленным пальцем, не в силах вымолвить ни слова. Чжоу Ляньюнь, стоявший рядом, дернул уголок рта и тихо кашлянул в кулак.

— Ну вот, — спокойно произнес Чу Юнь, в глазах которого блеснула улыбка. — Теперь раскопаем этот холмик и посмотрим, что там такое.

— Копаем, — ответил Чжоу Ляньюнь.

Они работали быстро. Меньше чем через четверть часа они углубились на полметра. Показался какой-то предмет, похожий на угол деревянного бруса. Чу Юнь коснулся его, и лицо его переменилось.

Еще через пятнадцать минут находка открылась полностью. Темно-красное дерево, около двух метров в длину и полметра в ширину, строгой прямоугольной формы.

Гроб!

Это был вовсе не земляной холм. Это была самая настоящая могила.

<http://bllate.org/book/18584/1789884>